

УДК 340

ЗАКОННОСТЬ И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

© 2024 г. А. А. Савенков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: artem.199417@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.12.2024 г.

Аннотация. В статье рассматриваются проблематика законности и ее разнообразные трактовки в истории современной политико-правовой мысли, следование которым формирует не только подходы к уяснению самого смысла соответствующего понятия, но и связано с рядом характерных оценок роли и значения законности в общественной жизни, в области государственного строительства, защиты прав и свобод человека. В зависимости от трактовок законности складывается представление о ней как проблеме не только государственно-практического плана, но и фундаментальной юридической проблеме и теме, сопровождающей эволюцию политико-правовой мысли от глубокой древности до наших дней. Уже в античной формуле законной справедливости читается требование соединения права и закона, невозможности произвольного содержания закона. В философии права и теории права последних двух столетий проблематика различения и соотношения законности и легитимности стала замещать традиционный дуализм в юридической науке и представлениях о типах правопонимания. При этом в логике законности и легитимности первая определяется с точки зрения правовой теории, а вторая, как бы одновременно, с позиции политологии или политической социологии. При таком искажении принципа тождества споры и разногласия не только не разрешимы, но и решаются с помощью разных по своей природе познавательных и объяснительных приемов и средств.

Ключевые слова: законность, легитимность, легальность, правопонимание, естественное право, юридический позитивизм, право и закон, философия права, теория права, история политико-правовой мысли.

Цитирование: Савенков А.А. Законность и ее интерпретации в современной политико-правовой мысли // Государство и право. 2024. № 12. С. 57–64.

DOI: 10.31857/S1026945224120056

LEGALITY AND ITS INTERPRETATIONS IN MODERN POLITICAL AND LEGAL THOUGHT

© 2024 A. A. Savenkov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: artem.199417@yandex.ru

Received 09.12.2024

Abstract. The article examines the problems of legality and its various interpretations in the history of modern political and legal thought, following which not only forms approaches to understanding the very meaning of the relevant concept, but also is associated with a number of characteristic assessments of the role and importance of legality in public life, in the field of state-building, protection of human rights and freedoms. Depending on the interpretations of legality, an idea of it develops as a problem not only of a state-practical plan, but also a fundamental legal problem and a topic accompanying the evolution of political and legal thought from ancient times to the present day. Already in the ancient formula of legitimate justice, the requirement of combining law and law, the impossibility of arbitrary content of the law, is read. In the philosophy of law and the theory of law of the last two centuries, the problem of distinguishing and correlating legality and legitimacy has begun to replace traditional dualism in legal science and ideas about types of legal understanding. At the same time, in the logic of legality and legitimacy, the first is defined from the point of view of legal theory, and the second, as if simultaneously, from the position of political science or political sociology. With such a distortion of the principle of identity, disputes and disagreements are not only not solvable, but are also resolved using cognitive and explanatory techniques and means that are different in nature.

Key words: legality, legitimacy, legality, legal understanding, natural law, legal positivism, law and the law, Philosophy of Law, theory of law, history of political and legal thought.

For citation: *Savenkov, A.A. (2024). Legality and its interpretations in modern political and legal thought // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 57–64.*

Законность характеризует целый комплекс вопросов юридической теории и практики, без ответов на которые эффективное решение социально-практических вопросов, задач государственного строительства и управления просто невозможно. Она рассматривается в теории права традиционно в качестве одного из понятий, которое вместе с другим, смежным ему, понятием правопорядка служит раскрытию представлений о том, что в основе правового регулирования лежит идея дисциплины, стабильности, порядка и их обеспечения. Проблематика законности пронизывает всю историю политической и правовой мысли, в русле направлений и школ которой она получает различные трактовки, объяснения и интерпретации¹. Смысловым ядром, ключевой характеристикой законности выступает изменение отношения к роли права и закона в общественной жизни, разнообразные представления о способах и алгоритмах регулирующего воздействия на поведение человека, общественные отношения. В настоящее время усиливаются попытки заместить закон как форму регулирования общественных отношений другими средствами, эффективность которых и даже их смысл оцениваются лишь постфактум, вследствие достигнутого состояния. Сохраняют актуальность проблемы соотношения законности и справедливости, законности и моральности².

В условиях формирования современного многополярного мира, решения стратегических задач укрепления национального правопорядка,

обеспечения надлежащего режима законности во всех областях государственного управления и общественной жизни законность как насущное требование и фундаментальная проблема юридической науки есть краеугольный камень для актуальных направлений научных исследований, фокусирующихся на проблемах правового государства, верховенства права, правосознания и правовых гарантий стабильного и устойчивого развития общества и государства. Отдельный, но чрезвычайно важный блок вопросов — законность в области международных отношений и международного права.

Как важнейшая категория теории государства и права, законность разрабатывается в качестве принципа или режима реального воздействия права на общественные отношения³. Вместе с тем в области политической и правовой мысли, философии права законность остается прежде всего одной из ключевых идей правопонимания, является существенным моментом раскрытия самого понятия права как принципа общественной жизни, разрешения конфликтов, обеспечения прав и интересов.

Р. Штаммлер писал: «Существовало некогда одно далекое и прекрасное государство, страна королевы Согласие. Она царила там, пользуясь неограниченной властью, и ее высшими слугами были любовь к человечеству и добровольная преданность целому. Но и в эту радостную и спокойную страну пробралась змея с древа Познания. Она подкралась к рабочим на полях и к жителям городов и открыла им глаза, чтобы они узнали, как их поработили.

¹ См.: Ковалев В.А. Буржуазная законность: теоретические иллюзии и судебно-полицейская реальность. М., 1986.

² См.: Горбань В.С. О важности и методологических аспектах историографических исследований политических и правовых учений // Государство и право. 2024. № 8. С. 41–54.

³ См.: Волленко Н.Н. Законность и правовой порядок. Волгоград, 2006.

По какому праву, прошептала им соблазнительница, подчиняют вас связующим нормам, которые налагают на вас обязанности. Почему должны вы подчиняться другим велениям, кроме собственных желаний и прихотей?»⁴.

«С тех пор, — продолжал Р. Штаммлер, — люди неотступно работали над вопросом: как возможно было видеть внутреннее единство в совместной жизни людей, установленной внешним образом, как можно было связанному образу действий придать законосообразную форму и правильно осуществлять его...»⁵.

Р. Штаммлер называет этот вопрос собственно *социальным вопросом* вообще. Иными словами, единство совместной жизни и законосообразность формы социального поведения, причина и основания следования правилам, установленным внешне, образуют принципиально значимую тему правового понимания вообще. Законность (например, Аристотель писал о цели достижения законной справедливости, Кант — о законности как правомерности) есть сущностная характеристика социальной природы права.

М.С. Строгович указывал, что законность имеет разные характеристики и аспекты: это строгое и неукоснительное соблюдение и исполнение законов всеми государственными органами и общественными организациями, должностными лицами и гражданами; это метод осуществления государством своих функций и задач во всех областях общественной жизни; это принцип деятельности государственных органов и общественных организаций, поведения граждан⁶.

Сквозная тема неукоснительного соблюдения законности, непрерывной борьбы за право пронизывает литературу XIX–XX вв. Об этом писали Р. Иеринг⁷, Г.Ф. Шершеневич⁸, И.А. Ильин⁹ и др. Тема советской законности по своим основным характеристикам не была новой для отечественной и зарубежной литературы. М.С. Строгович подчеркивал, что «все участники... отношений — государственные органы, общественные организации,

должностные лица, граждане — должны соотносить свои действия с законом»¹⁰.

В.М. Чихиквадзе отмечал, что соблюдение законов всеми раскрывает представление о законности только лишь с формальной стороны, и что для надлежащего понимания законности необходимо учитывать то, какое материальное содержание выражают соответствующие законы¹¹. Хотя такой подход был развитием марксистского понимания связи права как надстройки и базиса в виде материальных условий общественной жизни, он выражает сквозную для мысли XIX в. тему о том, что социальное содержание является первичным по отношению к формальному его выражению в правовых нормах.

Немецкий ученый Й. Винкельманн, пытаясь разобраться в соотношении фактического (эмпирического), легального и легитимного в плоскости права, предлагал различать точку зрения эмпирической социологии, описательную характеристику и позицию юридической науки по вопросу понимания и трактовки указанных понятий. Теория права, или в его интерпретации теория юридической легитимности, рассматриваемая им в качестве основы доктрины конституционного права, должна учитывать результаты эмпирической социологии в собирании и описании фактов правовой жизни, но для теории права, являющейся нормативной наукой, проблематика легальности и легитимности не сводится к рассмотрению их как «структурно-функционального фенотипа», а призвана выяснить «юридически обязательный характер нормативно значимого и верного типа легитимности и легальности, то есть их *юридическое* понятие»¹².

Правовая доктрина должна выработать и сделать понятными те критерии, которые как раз и определяют юридический характер легитимности и легальности. Поэтому ее задачей является изложение «нормативной основы действительности легитимности, действия права и правопорядка, а также юридического смысла легальности»¹³.

По мнению Й. Винкельманна, «вопрос о том, обладает ли институция эффективной властью издавать приказы и обеспечивать их исполнение, а также о том, соблюдаются ли требования правопорядка юридическим сообществом, — это вопрос *факта*. Вопрос о том, обладает ли

⁴ Штаммлер Р. Закономерность правового порядка и народного хозяйства / пер. С.Н. Зелинской. Киев, 1904. С. 3.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ См.: Строгович М.С. Социалистическая законность — незбываемый принцип нашей общественной жизни. М., 1969. С. 4, 5.

⁷ См.: Иеринг Р. Борьба за право / пер. С.И. Ершова с 13-го нем. изд. 2-е изд. М., 1907.

⁸ См.: Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. Казань, 1897.

⁹ См.: Ильин И.А. О сущности правосознания. Мюнхен, 1956.

¹⁰ Строгович М.С. Указ. соч. С. 8.

¹¹ См.: Чихиквадзе В.М. Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность. М., 1967. С. 377.

¹² Winckelmann J. Die Verfassungsrechtliche Unterscheidung von Legitimität und Legalität // Zeitschrift Für Die Gesamte Staatswissenschaft=Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1956. Vol. 112. No. 1. S. 172.

¹³ Ibid.

компетентностью инстанция или институция в рамках государственного учреждения, структурированного по компетенции, в соответствии с действующим законодательством, и каковы условия ее осуществления, является вопросом *легальности*. Вопрос о том, имеет ли действие, распорядительная власть или предписанное на ее основе правовой характер и, следовательно, силу юридического обязательства в идеальном смысле, является вопросом *легитимности*. С тех пор как существует произвольно установленное, писанное законное право, «право» существует на двух уровнях: легальности установленного права и легитимности «высшего» права в смысле имеющего идеальное значение общепринятого правового убеждения в конкретном юридическом сообществе»¹⁴.

В итоге в трактовке Й. Винкельманна проблематика законности и легитимности представляется сквозной для традиционных сфер права, причем присутствует в различных вариантах соотношения правового, нравственного, высокого и формально-законного, внешнего. Так, в области гражданского права *lex lata* противопоставляется высший правовой принцип добросовестности, добрых нравов (*fides, mos maiorum, jus aequum*) в качестве соотносительного и корректирующего. В области современного налогового права юридические формы и возможности юридического оформления, предусмотренные письменным правом, ограничены высшим правовым принципом надлежащего правового оформления. В области конституционного, государственного и административного права легальность публично-правовых положений закона и основанной на них правовой практики находит свое отражение в высшем правовом принципе легитимности. Доктрина англосаксонских *ultra-vires* (выхода за пределы полномочий) также касается легитимности деятельности ассоциации и, таким образом, отличает ее от ее легальности.

Размышляя о природе соотношения права и политики, один из родоначальников теоретического размежевания понятий легальности и легитимности немецкий философ Ю. Хабермас пишет: «Сведение правовых норм к приказам законодателя, обладающего политической властью, означает, что право как бы растворяется в политике. Но это разрушает само понятие политического. В любом случае, исходя из этой предпосылки, политическое господство больше нельзя понимать как юридически узаконенную власть, ибо право, ставшее полностью доступным для политики, теряет свою легитимирующую силу. Как только легитимация представляется как самостоятельный результат политики, мы отказываемся от *наших* понятий

о праве и политике»¹⁵. При этом ученый полагает, что «позитивное право может сохранять свою автономию своими собственными силами, т.е. посредством догматических усилий законопослушной, но независимой от политики и морали судебной системы»¹⁶. Однако же «как только действие права теряет всякую моральную связь с аспектами справедливости, выходящую за рамки компетенции законодателя, идентичность самого права становится расплывчатой. В таком случае отсутствуют легитимирующие позиции, при которых правовая система могла бы быть настроена на сохранение определенной структуры»¹⁷.

Профессор У. Пройс, рассматривая вопросы соотношения эмпирико-социологического, легального и легитимного в области права в целом и конституционного в частности, приходит к выводу, что законность носит не формально-инструментальный характер, не сводится к простым принципам следования правилам, а поскольку большое значение и популярность имеют т.н. процедурные теории и концепции справедливости, то формальная процедура и ее структурно-смысловые элементы есть центральное ядро законности. Иными словами, законность представляет собой тему и проблематику правопонимания, трактовки справедливости как базовой характеристики (одной из них) права. Так, в частности, он пишет: «Законность — это форма политического устройства законодательного государства. Закон является высшим выражением воли политического порядка, потому что законодатель является представителем суверенного народа. Не определенное содержание или формальное качество придает ему этот особый статус, а исключительно его происхождение (при посредничестве парламента) от народного суверенитета. Требование справедливости закона — то есть его содержательное качество — основывается не на определенных материальных принципах справедливости, как это всегда бывает, а на факте возникновения закона из народной воли. Таким образом, законность — это не просто технически-формальный инструмент регулирования, а проявление того, что сегодня называется методологической или процедурной справедливостью: решение справедливо независимо от его содержания и последствий, поскольку оно было принято в рамках определенной процедуры»¹⁸.

¹⁵ *Habermas J.* Wie Ist Legitimität Durch Legalität Möglich? // *Kritische Justiz*. 1987. Vol. 20. No. 1. S. 5.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ *Preuß U.* Legalität — Loyalität — Legitimität // *Leviathan*. 1977. Vol. 5. No. 4. S. 450–466.

¹⁴ *Winckelmann J.* Op. cit. S. 173.

И для У. Пройса процедурная, состязательная или формальная истина есть показатель и, по справедливости говоря, атрибут современных зарубежных теорий права и концепций правопонимания. Действительно, он показывает, что приговор по уголовному делу является справедливым, а факты, лежащие в его основе, истинными, поскольку (и насколько) соблюдена процедура установления фактов и виновности при условии справедливого судебного разбирательства. У. Пройс отмечает, что причина применения этого типа правосудия, ориентированного на формальную истину, заключается в неуверенности в «истине» (в процессе установления факта) или в отсутствии несомненной уверенности в раскрытии (в случае обязательного решения вопросов оценки), что является характерной чертой буржуазного общества и его политических форм по сравнению с феодальными общественными формациями. Кроме того, как пишет ученый, «здесь обнаруживается первая систематическая связь между законностью и свободой совести...: неопределенность и открытость вопросов как человеческого существования в целом, так и политического существования общества, а также бессилие общих смысловых значений привели в исторически параллельном процессе как к процедурным формам познания, осмысления и политического решения, так и к провозглашению религиозной и духовной толерантности как выражению приватизации и плюрализации ценностных убеждений»¹⁹.

Законность как проблема, которая получила предметные характеристики, появилась вследствие Французской революции и с тех пор, особенно со второй половины XIX в., эта тема редко оставляла равнодушными многочисленных исследователей. В теории права, где авторы акцентировали внимание на формальных закономерностях, законность виделась как принцип, режим осуществления норм права. Социологические подходы усилили представление о соблюдении норм права, правопорядке и функциях закона и законности в общественной жизни. Психологические ориентации связали законность с чувственными аспектами, способствовали появлению таких тем, как чувство законности, правовое чувство, без которых сейчас не обходится ни одно серьезное и концептуальное изложение теории правосознания.

Но уже в 1920-х годах все более отчетливо в немецкой, французской и русской литературе пишут о кризисе культа формальной законности, который стал именоваться легализмом. Так, К.А. Архипов писал, что «культ закона, абстрактной общей нормы, провозглашенный Французской революцией, в процессе социально-экономического

и политического развития буржуазного государства умер»²⁰. Ссылаясь на другого известного дореволюционного юриста С.А. Котляревского, К.А. Архипов замечает, что как раз в работе «Власть и право» С.А. Котляревский «с исключительной силой обосновал с точки зрения и исторической, и юридической, и этической критическое отношение к легализму, относительность принципа законности. Пафос этой книги остается в литературе, по крайней мере нашей, непревзойденным; защита легализма после нее нам представляется безвкусицей»²¹.

Н.Г. Александров подчеркивал, что «законность как основа дисциплины и самодисциплины граждан выражает неразрывную связь широких, подлинно-демократических прав граждан с их обязанностями перед своим <...> обществом и <...> государством»²².

Р.О. Халфина отмечала также, что в понимании законности важное место занимает представление о необходимости постоянно совершенствовать систему правовых норм и требований, исключать неэффективные и не осуществляемые нормы. Эту идею последовательно проводили Р. Иеринг, Б.А. Кистяковский и др. Так, Р.О. Халфина пишет: «Необходимо последовательно проводить принцип признания недействительными норм, изданных отдельными органами государственного управления вне пределов их компетенции, либо противоречащих нормам, изданным вышестоящим органом управления»²³. В современной теории и практике конституционализма эта проблема называется принципом обеспечения единства правового пространства.

Подчеркивая многоаспектный характер законности, В.Д. Ткаченко верно показывал, что законность относится к числу важнейших проблем учения о государстве и праве. Вместе с тем, как отмечает ученый, сложилась практика разнообразных теоретико-правовых трактовок законности²⁴.

²⁰ Архипов К.А. Понятие закона (Первая глава из книги «Закон в советском праве и законность в советском управлении» // Сов. право. 1924. № 2. С. 66.

²¹ Там же. С. 68.

²² Александров Н.Г. Социалистическая законность — важнейшее условие дальнейшего укрепления советского социалистического государства // Юбилейная научная сессия, посвященная 200-летию университета, 9–13 мая 1955 года: тезисы докладов юридического факультета. М., 1955. С. 8.

²³ Халфина Р.О. Социалистическая законность и регулирование имущественных отношений между социалистическими организациями // Межвуз. науч. конф. на тему «Социалистическая законность, толкование и применение советских законов» (тезисы докладов). Киев, 1961. С. 77.

²⁴ «Одна группа авторов характеризует законность как метод государственного руководства обществом, другая — как принцип поведения граждан, должностных лиц, общественных

¹⁹ Preuß U. Op. cit.

Проблема законности в социально-психологическом значении связана с вопросом правосознания и чувства права²⁵. Последнее фундаментально осваивается в различных вариантах юридико-психологических интерпретаций правосознания уже на протяжении более полутора веков. Г.Ф. Шершеневич писал: «Чувством законности называется побуждение соблюдать установленные законы, т.е. общие правила поведения, не сообразуясь с конкретными условиями их применения»²⁶. Причем в понимании классика отечественной юридической мысли важен момент бессознательного чувствования права. «Чувство законности — это не только согласное с законом поведение, это неуклонное, может быть, бессознательное стремление поступать согласно с законом, это потребность соблюдения закона»²⁷.

В связи с этим Е.А. Лукашева в своих ранних работах верно замечает: «Правосознание способствует воспитанию граждан в духе преданности Родине..., в духе строгого и неуклонного исполнения... законов, бережного отношения к... собственности, честного отношения к труду, честного отношения к общественному и государственному долгу, уважения к правилам... общежития. <...> Правосознание является мощной силой, обеспечивающей строгое и неуклонное применение и исполнение... права. Правовые взгляды — это также отношение к уже существующему праву..., помогают лучше осознать содержание, направленность норм... права. Правильное понимание права является основой его правильного применения и исполнения»²⁸.

Американский ученый, профессор философии и права в Йельском университете С. Шапиро выпустил заметное в новейшей юридической литературе объемное исследование, которое так и называется «Законность»²⁹. В книге автор, углубляясь в интерпретации и трактовки закона от Платона и до новейших неопозитивистов, утверждает, что

организаций и государственных органов, третья — как общественно-политический режим, основанный на господстве закона в отношениях между властью и населением. Эти характеристики законности не являются взаимоисключающими, все они представляют только разные аспекты понятия социалистической законности как единого емкого, многостороннего общественного явления» (см.: Ткаченко В.Д. Социалистическая законность как многоаспектное явление // Вопросы государства и права развитого социалистического общества: тезисы республиканской науч. конф. 24–26 сентября 1975 г. Харьков, 1975. С. 25, 26).

²⁵ См.: Нижник Н.С., Папырин В.В. Законность как социологический феномен. СПб., 2012.

²⁶ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 8.

²⁷ Там же.

²⁸ Лукашева Е.А. Роль правосознания в социалистическом обществе в свете работы товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» // Науч. конф. аспирантов: тезисы докладов. М., 1952. С. 5, 6.

²⁹ Shapiro S. Legality. Harvard University Press, 2011.

вопрос о понятии и природе закона не только значим, но и жизненно важен. Причем он полагает, что многие из наиболее острых загадок, с которыми сталкиваются юристы, будут оставаться неразрешимыми до тех пор, пока не будет решен этот большой философский вопрос. По мнению С. Шапиро, правовые системы лучше всего понимаются как сложные инструменты для создания и применения планов или проектов. Смещение акцента юриспруденции таким образом — с правил на планы, проекты — не только решает многие из наиболее сложных загадок о природе права, но и имеет глубокие последствия для юридической практики.

М. Мерфи, рецензируя книгу Шапиро, заметил, что между теорией права, предложенной святым Фомой Аквинским в трактате о праве в «Сумме теологии», и теорией, предложенной Скоттом Шапиро в его новой книге «Законность», много сходства. С такой трактовкой определенно можно согласиться, так как Фома Аквинский исходил из того, что закон — это постановление разума, направленное на общее благо, составленное и обнародованное тем, кто заботится об обществе. С. Шапиро пытается подтвердить эту мысль. По его мнению, закон — это приказ разума, поскольку закон состоит из вложенных планов, разработка которых является рациональной деятельностью³⁰. С точки зрения С. Шапиро, закон служит общему благу, поскольку, каким бы всеобъемлющим он ни был, ни один социальный план не считается законом, если у него нет моральной цели³¹. Как полагает С. Шапиро, закон создается теми, кто заботится об обществе, поскольку закон обладает авторитетом как результат рациональной власти над теми, кто действует ради него, так и фактической властью над теми, чьи действия он призван регулировать³². Как считает С. Шапиро, закон должен быть обнародован, поскольку это часть того, что представляет собой нечто вроде плана, который должен быть доведен до сведения (или доступен пониманию) тех, чьими действиями этот план призван управлять. Вместе с тем С. Шапиро в отличие от Фомы Аквинского — убежденный позитивист, отрицающий основные естественно-правовые рациональные истины, а Фома Аквинский — теоретик естественного права³³.

* * *

Таким образом, проблематика законности в плоскости философии права, теоретико-правовых исследований, истории политической и правовой

³⁰ См.: ibid. Pp. 225, 226, 122–124.

³¹ См.: ibid. P. 213.

³² См.: ibid. Pp. 183–188.

³³ См.: Murphy M. Review of Legality, by S.J. Shapiro // Law and Philosophy. 2011. Vol. 30. No. 3. Pp. 369–375.

мысли обладает комплексным характером, сопровождается разнообразными интерпретациями, причем нередко глубоко противоположными. Независимо от наименования в целом проблематика законности как идеи и концептуальной темы политико-правового анализа остается в рамках фундаментальной парадигмы различения права и закона и определенной версии ответа на этот вопрос. Например, легитимность и законность (легальность) являются лишь разновидностью проблематики права и закона, при условии, конечно же, если речь идет о юридическом ракурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров Н.Г.* Социалистическая законность – важнейшее условие дальнейшего укрепления советского социалистического государства // Юбилейная научная сессия, посвященная 200-летию университета, 9–13 мая 1955 года: тезисы докладов юридического факультета. М., 1955. С. 8.
2. *Архипов К.А.* Понятие закона (Первая глава из книги «Закон в советском праве и законность в советском управлении») // Сов. право. 1924. № 2. С. 66, 68.
3. *Вопленко Н.Н.* Законность и правовой порядок. Волгоград, 2006.
4. *Горбань В.С.* О важности и методологических аспектах историографических исследований политических и правовых учений // Государство и право. 2024. № 8. С. 41–54.
5. *Иеринг Р.* Борьба за право / пер. С.И. Ершова с 13-го нем. изд. 2-е изд. М., 1907.
6. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. Мюнхен, 1956.
7. *Ковалев В.А.* Буржуазная законность: теоретические иллюзии и судебно-полицейская реальность. М., 1986.
8. *Лукашева Е.А.* Роль правосознания в социалистическом обществе в свете работы товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» // Науч. конф. аспирантов: тезисы докладов. М., 1952. С. 5, 6.
9. *Нижник Н.С., Папырин В.В.* Законность как социоюридический феномен. СПб., 2012.
10. *Строгович М.С.* Социалистическая законность – незыблемый принцип нашей общественной жизни. М., 1969. С. 4, 5, 8.
11. *Ткаченко В.Д.* Социалистическая законность как многоаспектное явление // Вопросы государства и права развитого социалистического общества: тезисы республиканской науч. конф. 24–26 сентября 1975 г. Харьков, 1975. С. 25, 26.
12. *Халфина Р.О.* Социалистическая законность и регулирование имущественных отношений между социалистическими организациями // Межвуз. науч. конф. на тему «Социалистическая законность, толкование и применение советских законов» (тезисы докладов). Киев, 1961. С. 77.
13. *Чхиквадзе В.М.* Государство, демократия, законность. Ленинские идеи и современность. М., 1967. С. 377.
14. *Шершеневич Г.Ф.* О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. Казань, 1897. С. 8.
15. *Штаммлер Р.* Закономерность правового порядка и народного хозяйства / пер. С.Н. Зелинской. Киев, 1904. С. 3, 4.
16. *Habermas J.* Wie Ist Legitimität Durch Legalität Möglich? // Kritische Justiz. 1987. Vol. 20. No. 1. S. 5.
17. *Murphy M.* Review of Legality, by S.J. Shapiro // Law and Philosophy. 2011. Vol. 30. No. 3. Pp. 369–375.
18. *Preuß U.* Legalität – Loyalität – Legitimität // Leviathan. 1977. Vol. 5. No. 4. S. 450–466.
19. *Shapiro S.* Legality. Harvard University Press, 2011. Pp. 122–124, 183–188, 213, 225, 226.
20. *Winckelmann J.* Die Verfassungsrechtliche Unterscheidung von Legitimität und Legalität // Zeitschrift Für Die Gesamte Staatswissenschaft=Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1956. Vol. 112. No. 1. S. 172, 173.

REFERENCES

1. *Aleksandrov N.G.* Socialist legality – the most important condition for the further strengthening of the Soviet socialist state // Jubilee scientific session dedicated to the 200th anniversary of the University, May 9–13, 1955: abstracts of the Law Faculty. M., 1955. P. 8 (in Russ.).
2. *Arkhipov K.A.* The concept of law (The first chapter from the book „The Law in Soviet law and legality in Soviet governance“) // Soviet law. 1924. No. 2. Pp. 66, 68 (in Russ.).
3. *Voplenko N.N.* Legality and legal order. Volgograd, 2006 (in Russ.).
4. *Gorban V.S.* On the importance and methodological aspects of historiographical studies of political and legal doctrines // State and Law. 2024. No. 8. Pp. 41–54 (in Russ.).
5. *Iering R.* Struggle for the right / transl. S.I. Ershov from the 13th German edition. 2nd ed. M., 1907 (in Russ.).
6. *Ilyin I.A.* On the essence of legal awareness. Munich, 1956 (in Russ.).
7. *Kovalev V.A.* Bourgeois legality: theoretical illusions and judicial-police reality. M., 1986 (in Russ.).
8. *Lukasheva E.A.* The role of legal awareness in socialist society in the light of Comrade Stalin’s work “Marxism and questions of linguistics” // Scientific conference. graduate students: abstracts of reports”. M., 1952. Pp. 5, 6 (in Russ.).
9. *Nizhnik N.S., Papyrin V.V.* Legality as a socio-legal phenomenon. SPb., 2012 (in Russ.).
10. *Strogovich M.S.* Socialist legality is an unshakable principle of our social life. M., 1969. Pp. 4, 5, 8 (in Russ.).
11. *Tkachenko V.D.* Socialist legality as a multidimensional phenomenon // Issues of state and law of a developed socialist society: abstracts of the Republican Scientific Conference on September 24–26, 1975. Kharkov, 1975. Pp. 25, 26 (in Russ.).
12. *Khalfina R.O.* Socialist legality and regulation of property relations between socialist organizations // Interuniversity scientific conference on the topic “Socialist legality,

- interpretation and application of Soviet laws (abstracts)". Kiev, 1961. P. 77 (in Russ.).
13. *Chkhikvadze V.M.* State, democracy, legality. Lenin's ideas and modernity. M., 1967. P. 377 (in Russ.).
 14. *Shershenevich G.F.* On the sense of legality: a public lecture delivered on March 10, 1897. Kazan, 1897. P. 8 (in Russ.).
 15. *Shtammmler R.* The regularity of the legal order and the national economy / transl. S.N. Zelinskaya. Kiev, 1904. Pp. 3, 4 (in Russ.).
 16. *Habermas J.* Wie Ist Legitimität Durch Legalität Möglich? // Kritische Justiz. 1987. Vol. 20. No. 1. S. 5.
 17. *Murphy M.* Review of Legality, by S.J. Shapiro // Law and Philosophy. 2011. Vol. 30. No. 3. Pp. 369–375.
 18. *Preuß U.* Legalität – Loyalität – Legitimität // Leviathan. 1977. Vol. 5. No. 4. S. 450–466.
 19. *Shapiro S.* Legality. Harvard University Press, 2011. Pp. 122–124, 183–188, 213, 225, 226.
 20. *Winckelmann J.* Die Verfassungsrechtliche Unterscheidung von Legitimität und Legalität // Zeitschrift Für Die Gesamte Staatswissenschaft=Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1956. Vol. 112. No. 1. S. 172, 173.

Сведения об авторе

САВЕНКОВ Артем Александрович —
кандидат юридических наук,
докторант Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Artyom A. —
PhD in Law,
Post-Doctoral Student,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia